

Нильфгаард

Фрингиля лежала в постели, но глаза ее были широко открыты. Она не спала всю ночь, слишком охваченная чувством вины, чтобы когда-либо обрести покой. Если Малека поймают... если его казнят, виновата будет она. Донато и его люди знали, куда он направляется, только потому, что она выслеживала его с помощью своей магии. Конечно, она не хотела причинить вреда. Она присматривала за ним только из беспокойства, но все равно это превратилось в беспорядок. Так же, как это всегда происходило с ней – с ней и мужчинами.

Вздохнув, она сбросила с себя одеяло и медленно поднялась с кровати. Опустив плечи, она подошла к окну своей спальни на третьем этаже и открыла шторы. Солнце только поднималось, и, глядя на восток, она знала, что именно там он будет этим утром.

Она не была душой. У нее не было иллюзий, что он ее любит. Честно говоря, она даже не думала, что любит его. Но теперь она могла признать, что где-то глубоко внутри нее, в месте, которое, как ей казалось, она крепко заперла много лет назад, теплилась искра надежды на любовь. И разве не удивительно, как надежда могла все изменить. Люди могли неделями обходиться без еды. Они могли прожить несколько дней без воды. Они могли даже прожить несколько минут без воздуха. Но Фрингиля не знала, как можно прожить хотя бы секунду без надежды. Надежда на что-то лучшее. Надежда, что кто-то сможет полюбить ее за нее. Не из-за того, как она выглядела, или из-за ее магических способностей, или из-за ее могущественной фамилии. Просто люби ее такой, какой она была в глубине души.

Пока солнце продолжало подниматься и затем освещать Город Золотых Башен, маленькая волшебница протянула руку и коснулась волшебного амулета, который висел у нее на шее и был спрятан под халатом. Ощущение, что оно прилегает к ее коже, и знание того, что оно связано с тем, которое носил Малека, придало ей сил, и искра надежды внутри нее начала разгораться, пока не превратилась в пылающий огонь. В конце концов, стиснув челюсти, она отвернулась от окна. Она посмотрела на закрытую дверь своей спальни, за которой стояли двое ее тюремщиков, а затем ее глаза начали тщательно осматривать полки в спальне в поисках всего, что можно было бы использовать. Клянусь богами, она была Фрингильей Виго — выпускницей Аретузы, выжившей в битве при Содден-Хилле и бывшей волшебницей Ложи. Даже если ей никогда не удастся вернуть Малека, она, по крайней мере, спасет его от виселицы. Или она умрет, пытаясь. Она была в долгу перед ним.

ooo

Гора Деланде

Ведьмак, Эн Сейдхе и бывший нильфгаардский солдат одновременно остановили своих лошадей, выйдя из леса на поляну, и глаза всех устремились вверх. Вдали виднелся высокий холм, покрытый пышной зеленой растительностью и редкими зарослями деревьев. Из горы – из какого-то подземного источника – вытекал широкий чистый ручей, который извивался вниз по холму, а затем через лес, из которого они только что вышли. Высоко на вершине холма они увидели большое каменное строение квадратной формы с плоской крышей. К востоку от большого холма находился холм поменьше, на вершине которого располагалось похожее на вид здание. Был ясный, безоблачный осенний день, и яркое утреннее солнце светило на высокий холм, придавая ему почти волшебное сияние.

«Это все?» — прошептала Лидиал с почтительным тоном в голосе.

— Да, — прошептал Геральт в ответ. «Я не был здесь... должно быть, прошло больше двух

десятилетий. Я тогда просто проходил мимо, но да, я помню это место – особенно всех бабочек. Это было довольно красиво».

Малек повернул голову и уставился на профиль ведьмака. На лице большого человека было задумчивое выражение, но он ничего не сказал.

"Готовый?" — спросил ведьмак, глядя на двух своих товарищей. Получив кивки от обоих, он щелкнул поводьями своей лошади, и все они направились через открытую равнину к подножию холма.

«Куда сначала?» – спросил Малек.

«Как насчет того, чтобы подняться на самый верх и затем спуститься вниз?» - ответил Лидиал.

Геральт кивнул, но тоже улыбнулся. «Ты просто хочешь увидеть храм Эссеи».

Эльфийка улыбнулась в ответ. «Меня так легко читать?»

«Начинаю понимать, как ты думаешь – во всяком случае, немного. Ты женщина... так что я никогда не пойму тебя полностью».

Лидиал небрежно потянулась к бурдюку с водой, висевшему на седле лошади, и сделала вид, будто собиралась пить, а вместо этого обрызгала ведьмака.

— Видишь? Я именно это и имею в виду, — сказал Геральт с легкой улыбкой, стряхивая капли воды с волос. «Я никогда бы не ожидал такой реакции».

«Мы, женщины, должны держать вас в напряжении... иначе вам с нами будет скучно».

— Скучно? Вряд ли, черт возьми, — сказал Малек. «Удивлен и сбит с толку... разочарован – вне всякого сомнения, но скучно? Никогда».

Они все улыбнулись этому.

Полчаса спустя все трое наконец достигли вершины высокого холма. По пути они видели несколько фундаментов и части каменных стен, но даже эти останки были большей частью покрыты травой и другой растительностью. Они предположили, что это руины домов Эн Сейдхе первого века, вероятно, из города, окружавшего Святой Храм. Были также большие колонии бабочек, либо гнездящихся на деревьях, либо летающих повсюду. Они все остановились, чтобы полюбоваться этим красочным зрелищем.

Достигнув большого сооружения наверху, они спешили и пошли к широкому и высокому портику. Геральт указал на очень похожее здание, расположенное на соседнем холме, футов на сто ниже по высоте.

«Похоже, они построили два храма. Интересно, почему?»

«Я помню, как читал об этом в одном из свитков», — ответил Лидиал. «После соединения Гайнеамх – в то время ессеи́йский первосвященник – считал, что первоначальный храм был безвозвратно осквернен как непослушанием Аэн Сейдхе, так и некоторыми убийствами, произошедшими внутри. Поэтому они построили второй храм».

«Тогда почему они просто не снесли оригинал? Зачем оставлять его стоять?» – спросил Малек.

Лидиал покачала головой. «Этого я не знаю. В свитках об этом не сказано».

К тому времени они втроем уже стояли у больших деревянных дверей храма. Время и погода сказались на всей конструкции, но особенно на дверях. Большая часть дерева сгнила, а внизу одной из дверей была небольшая дыра, через которую, казалось, пролезло дикое животное.

«Видены лучшие времена», — сказал Геральт.

В какой-то момент в прошлом одну из дверей слегка приоткрыли, но Малек пошел вперед и распахнул ее еще на пару футов шире, чтобы он мог проскользнуть внутрь. Оказавшись внутри, только Геральт мог ясно видеть, поскольку было довольно темно. Небольшое количество солнечного света, освещавшего интерьер, проникало либо через несколько дыр в потолке, куда за столетия падали камни, либо через открытые входные двери. Главный зал был очень большим, с многочисленными колоннами, разбросанными по всей территории, поддерживающими потолок.

«Здесь нет ничего, — сказал Малек, — что, я думаю, имело бы смысл. Его бросили».

— Будьте уверены, что второй тоже будет пуст, — сказал Геральт. «Что бы гирлонианцы не взяли с собой в горы, я уверен, что это было разграблено в какой-то момент за последнюю тысячу лет».

«Это такой позор. Вся эта история потеряна», — со вздохом сказал Лидиал. «Тем не менее, довольно удивительно стоять здесь, где когда-то жили и поклонялись такие гиганты нашей веры».

Она посмотрела на Геральта.

«Эванджелине бы это понравилось».

Геральт на мгновение встретился с ней взглядом и кивнул, но затем быстро отвернулся. Он начал ходить по большому залу, осматривая стены и проверяя, сможет ли его медальон обнаружить что-нибудь необычное. Через несколько минут он вернулся к Малеку и Лидиалу, сказав им, что не нашел ни дверей, ни лестниц — и уж точно ни одной, ведущей вниз в «чрево» горы.

«Я не думаю, что здесь что-то есть», сказал он. «Давайте попробуем снаружи».

«Это может занять некоторое время, да?» — сказал Малек. «Я надеялся, что это будет легко».

«Если нам суждено его найти, Эссеа укажет путь», — сказал Лидиал.

«Ты действительно веришь, что он существует, не так ли?»

«Это больше, чем вера. Я был убежден».

Пока они продолжали беседовать на портике храма, Геральт, хромая, спустился по ступенькам и немного спустился с холма. В конце концов он остановился и стоял неподвижно, позволяя солнечным лучам согреть его лицо. Затем он закрыл глаза и просто слушал природу вокруг себя, медленно вдыхая и выдыхая в течение нескольких минут. Ему казалось, что он медитирует, но у него было много мыслей. Наконец он заговорил тихим голосом.

«Господь, Иви сказала это... пока я еще дышу, это значит, что ты еще можешь мне

пригодиться», — сказал он шепотом. «Итак, покажи мне свою волю, Отец. Я твой слуга. Просто... скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал».

Затем он открыл глаза и осмотрелся вокруг. Он почувствовал, как ветер немного усилился, но больше ничего не изменилось. Он уже собирался повернуться лицом к Лидиалу и Малеку, когда что-то краем глаза привлекло его внимание. Это были две бабочки-монархи, порхающие на ветру. Геральту показалось, что они играют друг с другом в «догонку». Когда они начали улетать, он почему-то решил последовать за ними.

Малек и Лидиал прервали разговор и посмотрели на ведьмака, не совсем понимая, что он делает. Когда они увидели, что он хромает к бабочкам, они переглянулись и, даже не говоря ни слова, решили последовать за ним. Троица выслеживала насекомых примерно на четверть пути вокруг холма через кусты и деревья, пока они, наконец, не достигли берега реки, которая текла вниз к равнине внизу. Оказавшись там, бабочки - и их преследователи - двинулись обратно вверх по холму, в конечном итоге достигнув отвесной скалы. Все трое могли видеть одну сторону храма на самой вершине утеса, а примерно в ста футах ниже из горы бил чистый источник, создавая длинный водопад, спускающийся в большой водоем внизу. Отсюда вода превратилась в реку, по которой они только что шли.

Геральт наблюдал, как две бабочки продолжали лететь выше, а затем снова вернулись за водопад. Минуту спустя, когда два насекомых так и не появились ни с одной стороны, он покачал головой, увидев это. Неужели они попали в воду и утонули? Он не был уверен, но что-то в них звало ведьмака. Он хромал вдоль края собирающего бассейна, а затем внезапно остановился. Теперь, когда они оказались за водопадом, они увидели большое отверстие выше в скале. Более того, был путь к этому. По всей длине скалы в камнях были углубления размером с ладонь и глубиной в несколько дюймов. Геральту показалось, что кто-то когда-то выдолбил в скале что-то вроде лестницы.

Ведьмак посмотрел на двух своих товарищей.

«Может ли это быть наша матка?» — спросил он.

Лидиал кивнул, но Малек сказал: «Этого не может быть, верно? Я имею в виду, если это там, наверно, оно не очень хорошо спрятано».

«Ну, мы не знаем, что нас там ждет», — сказал Геральт. «Но есть только один способ это выяснить. Давай».

Даже с деревянной ногой ведьмак без труда поднялся на двадцатифутовую скалу благодаря невероятной силе верхней части тела. Следующей пришла Лидиал, а Малек стоял внизу и ждал, чтобы поймать ее, если она поскользнется. Минуту спустя все трое оказались в маленькой пещере, ширина которой едва позволяла им стоять плечом к плечу, и которая уходила в гору всего на двадцать футов. Как только Геральт достиг вершины, он заметил порхающих тех же двух бабочек, но когда он приблизился к ним, они вылетели из пещеры, из-за водопада, и направились куда-то обратно, на солнечный свет.

«Видел ли я этих двух бабочек, летящих вниз, когда поднимался вверх?» — спросил Малек.

Геральт только кивнул.

Здоровяк посмотрел в глаза Геральту, а затем в глаза Лидиалу.

«Это ненормально », — сказал он. «Возможно, я начинаю верить, что этот Бог, Эссея,

действительно существует».

Они оба просто продолжали смотреть на него и снова кивнули.

— А что у него с бабочками?

«Понятия не имею», — ответил Геральт.

Геральт, — сказал Лидиал, оглядываясь по сторонам. — Похоже, здесь ничего нет. Ты видишь что-нибудь?»

Затем ведьмак повернулся и осмотрел пещеру.

— Нет, — сказал он, покачав головой. «Я ничего не вижу, но... позволь мне зайти немного глубже».

— Подожди, Геральт, — сказал Малек, вытаскивая факел из сумки на боку. «Можете ли вы зажечь это, пожалуйста?»

Ведьмак подписал Игни, и все трое медленно пошли по очень маленькой и узкой пещере. Когда они подошли к концу, Лидиал раздраженно вздохнул.

«Ничего. Я был уверен, что это оно».

Геральт остановился, глядя на стену пещеры, а затем покачал головой.

«Нет... здесь что-то есть ».

Затем он полез в карман и вытащил круглый диск размером с ладонь – Глаз Нехалени. Он помахал ею перед собой, и внезапно каменистая, покрытая мхом задняя стена пещеры исчезла, оставив на своем месте другую стену. Но эта стена была совсем другой. Он был сделан из гладкого камня, а на его поверхности был искусный рисунок. В центре рисунка был изображен король, сидящий на троне, а вокруг трона по кругу были рисунки различных предметов. Над головой короля был изображен меч; слева от него были весы; возле его левой ноги лежал раскрытый свиток; у его правой ноги лежала стопка монет; и, наконец, рядом с его правой рукой был рисунок стены с двумя вделанными в нее кандалами. Каждый из пяти рисунков был соединен с тронном чем-то вроде маленьких точек.

Над рисунком, выгравированным на камне, были слова, написанные в древнейшем варианте речи Старца.

«Только тот, кто призван Богом и следует путем Алтачада, войдет», — благоговейным голосом произнес Лидиал.

ooo

Нильфгаард

«Ты выглядишь ужасно молодо для королевской гвардии», — сказала Фрингиля. «Сколько тебе лет?»

«Весной мне исполнится девятнадцать», — с гордостью заявил молодой человек.

Фрингиля хлопнула ресницами. «О, девятнадцать. Ну, тогда ты мужчина ».

Ранее этим утром она распахнула дверь своей спальни, призналась, что ей очень скучно, и спросила охранников, не хотят ли они присоединиться к ней за утренней чашкой чая. Они быстро согласились, поскольку очень немногие мужчины когда-либо отклоняли бы предложение быть в присутствии Фрингильи. Последние десять минут все трое сидели в ее спальне и вели приятную беседу. Все это время она изо всех сил старалась не бросить взгляд на карман охранника, в котором хранился ключ от ее кандалов.

Внезапно в дверь постучали.

"Ой!" - весело сказала Фрингилья. «Это, должно быть, наш завтрак».

«Позвольте мне, миледи», — сказал один из охранников, встав из-за стола в спальне и выйдя из комнаты.

Как только он вышел из комнаты, Фрингилья быстро переключила внимание на младшего охранника.

«Хотите увидеть что-то удивительное?» — соблазнительно спросила она, вставая и приближаясь к нему.

— Хм, ну, конечно... То есть, да, миледи, — пробормотал он.

Фрингилья развела руки перед собой, обнажив небольшой стеклянный флакон. Это было похоже на то, что женщины используют для хранения своих духов. Колдунья мотнула головой влево, в сторону внешней комнаты. Она слышала, как служанка катает завтрак на тележке. Фрингилья быстро повернулась к молодой гвардии.

«Посмотрите внимательно», — призвала она.

Как только она заметила, что молодой человек пристально смотрит на флакон, она вытащила пробку и выплеснула содержимое ему в лицо, закрыв глаза и повернув голову. Невероятно яркая вспышка белого света заполнила комнату, когда алхимические ингредиенты в бутылке вступили в реакцию с воздухом.

Охранник вскрикнул и упал со стула назад, а Фрингилья мгновенно оказалась на нем, ее руки рылись в его карманах. Но юноша оказался слишком силен для миниатюрной волшебницы и легко оттолкнул ее. Он крикнул своему спутнику и, шатаясь, поднялся на ноги. Он махал одной рукой перед собой, а другой рукой закрывал глаза.

«Она ослепила меня! Она ослепила меня!» он закричал.

В отчаянии Фрингилья бросилась к охраннику, и когда их тела столкнулись, он откатился назад и врезался прямо в окно ее третьего этажа. Падая, он слепо протянул руку и схватил ее за рукав платья, одновременно вытаскивая ее через окно.

Колдунья услышала, как порвалась ткань ее платья, а затем стражник с воплем рухнул. Фрингилья рванулся назад обеими руками и чудесным образом ухватился за подоконник. Она тут же вскрикнула от боли, когда часть зазубренного стекла пронзила ее пальцы и ладони, но каким-то образом смогла удержать хватку. Мгновение спустя она услышала отвратительный глухой звук, когда молодой охранник шлепнулся по земле двора вниз, его последний крик замер в его горле.

Тяжело дыша, Фрингилья с широко раскрытыми глазами оглянулась через плечо, но быстро

оглянулась назад, когда услышала шум, доносившийся изнутри ее спальни. Другой охранник внезапно появился там, стоя над ней и пристально глядя ей в лицо.

«Теперь я поймал тебя, маленькая ведьма!» — прорычал он, потянувшись к ее скованным запястьям.

Она не могла позволить снова поймать себя. Не зная, что еще сделать, Фрингиля тут же отпустила подоконник, оттолкнулась ногой от стены замка и упала с третьего этажа во двор внизу.

ooo

«Путь Альтачада - что это значит?» — спросил Малек, глядя на Лидиала.

«Он был любимым эльфийским королем, который правил городом на севере за несколько столетий до Соединения», — ответил Геральт.

Малек посмотрел на Геральта с явным удивлением на лице.

— Что? Я читал, — сказал ведьмак.

Малек поднял руки, словно сдаваясь.

«Извините», — сказал он с улыбкой. Затем он снова повернулся к стене. «Итак, что же это за предметы вокруг его трона... и каков его путь?»

«Ну, король Альтакадх был любим и известен по многим причинам», — сказал Лидиал, который затем подошел ближе к стене.

Геральт быстро схватил ее за плечо.

«Осторожно», — сказал он. «Мой медальон так дергается... здесь есть что-то волшебное».

Она кивнула и затем подошла поближе к стене, но старалась не коснуться ее.

«Он был очень могущественным эльфом, — сказала она, указывая на рисунок меча над королевским тронном, — так что, возможно, меч — символ его силы».

«И я предполагаю, что он был справедливым королем», — сказал Малек. «Отсюда и весы».

— Да, — сказал Лидиал, кивнув.

«И куча монет кажется довольно очевидной, — продолжил он, — но что означают два других рисунка?»

«Ну, его также почитали за его мудрость, так что... я думаю, что свиток — признак его интеллекта и образования».

«А эта стена?» — спросил Малек.

«Это стена «очищения», — ответил Геральт. «Здесь он вершил свое правосудие».

— Понял, — сказал Малек, кивнув головой. «Итак, очевидно, что за этой стеной есть какой-то путь. Кто-нибудь знает, как это сделать?»

Ни Лидиал, ни Геральт не ответили ему сразу, оба глаза быстро скользнули по рисункам. Мгновение спустя Лидиал наклонился немного ближе к стене.

«Эти точки... не точки», — сказала она, ее лицо было всего в футах от рисунка. «На самом деле это маленькие шаги».

— Путь Альтачада, — шепотом сказал ведьмак.

«Отлично. Итак... нам просто нужно выяснить, какой путь он выбрал», — сказал Малек. «Может быть, если мы коснемся правого рисунка, то стена откроется?»

— Возможно, — ответил Геральт. «Но нам, вероятно, нужно быть очень осторожными. Я уже сталкивался с подобными загадками. Если ты отгадаешь неправильно, всегда будут последствия».

«Верно. Итак, что это за рисунок? Вы сказали, что он был известен всеми этими качествами».

— Лидиал, можешь еще раз прочитать надпись, пожалуйста? — спросил ведьмак.

«Только тот, кто призван Богом и следует путем Алтачада, войдет», — сказала она. После паузы она продолжила. «Это может быть игра слов».

"Что ты имеешь в виду?"

«Ну, «Алтакадх» — это больше, чем просто его имя. Это также производное от двух слов из речи Старейших — «незаслуженное расположение».

"Милость?" — сказал ведьмак. «Его имя на самом деле означает «милость»?»

Она кивнула.

«Значит, надпись может означать, что всякий, кто следует путем благодати, войдет?»

Она снова кивнула, и они оба тут же обернулись и посмотрели на один и тот же рисунок.

— Что? Что это? — спросил Малек. "Что ты думаешь?"

«Это стена «очищения», — ответила Лидиал взволнованным голосом, а затем быстро рассказала Малеку историю о короле Альтахаде и его сыне Эйрихе.

«Хорошо. Это имеет смысл», — сказал Малек, выслушав их теорию. «Но кто из нас касается стены. Кто такой «призванный Богом»?»

Лидиал и Геральт уставились друг на друга.

— Это, должно быть, ты, — сказал наконец ведьмак.

"Почему ты это сказал?" она спросила.

«Потому что Эйн Сейдхе — избранная раса Эссеи, а ты здесь единственный чистокровный Эйн Сейдхе».

— Возможно, — сказала она, — но, Геральт... ты тоже веришь, да? Эссея тоже твой Бог, не так ли?

Ведьмак посмотрел ей в глаза. Хотя за последний месяц он, конечно, много раз размышлял об этих темах, это был первый раз, когда кто-то другой напрямую задавал ему эти вопросы. Ему хватило всего лишь секунды, чтобы рассмотреть их, прежде чем он ясно понял, каков был его ответ. Он утвердительно кивнул эльфу.

Она кивнула в ответ. «Тогда это значит, что он тебе тоже звонил».

Никто не сказал ни слова, пока Малек не заговорил.

— Я согласен с Лидиалом, — сказал Малек, кивая головой и глядя на ведьмака. «Я тоже голосую за тебя. Ты тот, о ком назарийские плотники видят странные видения. Ты тот, кому посылают бабочек — как светящихся, так и несветящихся. Ты тот, кто находит потерянные свитки в пещеры. Я думаю, это ты.

Геральт посмотрел на них двоих и вздохнул.

«Ну, я не чувствую себя таким», — сказал он.

Лидиал улыбнулся и сказал: «С каких это пор вера была связана с нашими чувствами? Наша вера основана на обещаниях Эссеи. И, Малек прав, Геральт — Эссея явно вела тебя до этого момента, и где-то во всем этом вела, есть какое-то подразумеваемое обещание, даже если мы сейчас точно не знаем, что это такое».

Ведьмак не ответил. Он отвел взгляд от Лидиала, а затем поднял руку и провел рукой по бороде. Через мгновение он глубоко выдохнул, кивнул головой и снова посмотрел на эльфийку.

«Хорошо. В таком случае вам двоим нужно отойти назад. Назад... на случай, если мы ошибемся».

Когда они двинулись за ним, он подошел к стене и остановился всего в шаге от нее. Он поднял руку, а затем медленно, вытянув ладонь, потянулся к рисунку стены очищения. Но когда он был всего в нескольких дюймах от прикосновения к камню, он внезапно остановился, поскольку именно в этот момент он вспомнил подробности истории короля Алтачада. Он быстро сжал руку, а затем снова опустил ее на бок. Он стоял там, глядя на рисунок стены очищения, и вспоминал милость и благодать, которые король оказал своему сыну. Но хотя эта милость досталась Эйриху бесплатно, королю она не была дарована. Это стоило ему очень дорого. Это стоило ему крови.

Ведьмак посмотрел на нож, привязанный к правому бедру, быстро вытащил его из ножен, а затем сделал неглубокий надрез на ладони. Он вложил клинок в ножны и увидел, как кровь начала капать из его руки. А затем, когда вся его ладонь была залита кровью, он снова поднял руку и крепко прижал ее к рисунку.

Ведьмак вдруг почувствовал, как дернулся его медальон, услышал грохот, а затем каменная стена раскололась на две части и распахнулась, открыв за собой очень темный проход.

ooo

Нильфгаард

Фрингиля нырнула в воздух, отскочила от толстой ветки ближайшего дерева, сломав несколько ребер, а затем продолжила спуск. Мгновение спустя она упала на землю и закричала в агонии, услышав, как хрустнули несколько костей, и сильная боль разошлась по

всему ее телу.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на мертвого охранника рядом с ней, а затем начала ползти к нему. Обшаривая его карманы, она услышала крики людей на расстоянии, из-за чего ее поиски стали еще более безумными. Она быстро нашла ключ и освободилась от димеритиевых наручников. Отбросив наручники, она посмотрела вниз, потому что что-то привлекло ее внимание. Ее глаза расширились, и она увидела, что ее платье пропитано кровью.

Она потянулась к юбке, и боль пронзила ее запястье. Она посмотрела на него и увидела, что ее правое предплечье висит под неестественным углом. Она позволила ему упасть на живот, а затем схватила юбку левой рукой и потянула вверх. Ее чуть не стошнило при этом виде. Ее левая берцовая кость сломалась надвое и пронзила мышцы и кожу, выступая прямо под коленом. Белизна кости компенсировалась ярко-красной кровью, пульсирующей из раны каждый раз, когда билось ее сердце.

Фрингиля быстро отпустила юбку и со стоном скатилась с тела охранника. Она потянулась к амулету на шее, крепко сжала его и сосредоточилась. А затем, с пением и движением запястья, прямо рядом с ней открылся портал. Она поползла к волшебному отверстию, а крики дворцовой стражи становились все ближе и ближе.

ooo

Ведьмак стоял неподвижно, Лидиал слева от него, а Малек, все еще держащий факел, справа. Все трое смотрели вниз на одни и те же два объекта, покоившиеся на каменной плите высотой до бедра. Один был длинный и тонкий, завернутый в какой-то старый, почти разложившийся материал. Сквозь эту пористую ткань отчетливо были видны ножны меча. Перед оружием стояла небольшая каменная ваза.

Ведьмак вдруг наклонился – на уровне глаз вазы – и внимательно осмотрел ее и меч. Он глубоко вдохнул, но не почувствовал ничего необычного. Затем он медленно обошел прямоугольную каменную плиту, все время пытаясь обнаружить любую опасность, но ни его медальон, ни его чувства не предупредили его ни о чем магическом.

Теперь, снова встав между двумя своими товарищами, он сказал: «Я ничего не чувствую, поэтому... я говорю, что мы видим, что в вазе».

Он посмотрел на них обоих, и они кивнули ему. Он легко мог услышать, как быстро и громко бьются их сердца. Затем он протянул руку и осторожно схватил вазу обеими руками. Когда ничего не произошло, он поднял его и поднес к груди, но не смотрел на него. Его глаза быстро осматривали окрестности, просто ожидая, когда выскочит что-нибудь злое.

Примерно через тридцать секунд он выдохнул. Он даже не заметил, что задержал дыхание. Он протянул руку и схватил нож, а затем медленно прорезал твердый воск, которым закрывалась крышка вазы. Он вложил нож в ножны и осторожно снял крышку. Когда он это сделал, все трое автоматически свели головы вместе, чтобы заглянуть внутрь. Они увидели два тонких свитка.

Геральт посмотрел на Лидиала.

«Почему бы тебе не оказать почести?»

Лидиал медленно протянула руку и вытащила один из свитков. Она очень осторожно открыла

его и повернула к свету факела Малека.

Она быстро взглянула на Геральта и Малека.

«Это из Тайбсира», — взволнованно сказала она. «Он был последним первосвященником Аэн Сейдхе до того, как их увезли в изгнание».

Затем она снова посмотрела на свиток и продолжила чтение. Мгновение спустя она резко вздохнула.

«Это предупреждение... о Мече».

— Что он сказал? — спросил Геральт.

«Если ты читаешь это, то я верю, что ты тот, кого призвал Эссея, тот, о котором ангел Божий говорил с моим братом Маккарегом. Но имейте в виду меч, который вы видите перед собой — Меч Разрушения. Он заслужил свое имя. Это оружие огромной силы и подавляющего зла. Если вы решите владеть им, знайте: оно овладеет вами. Вы убьете своих соседей, своих друзей, свою семью и близких. В конечном итоге вы даже убьете себя. Этот меч действительно уничтожает всех, кого касается, поэтому я призываю вас использовать мудрость Бога. Пусть Эссея хранит вас».

«Ну, это звучит... зловеще», — сказал Малек.

— Да, — согласился Геральт. Затем он посмотрел на Лидиала. — Что говорит другой?

Она потянулась к вазе и вытащила другой свиток. Она снова осторожно открыла его и затем начала читать.

«Я, Маккарег, сын Гаинеама и Дараба, и верный воин Ессеи, имею это слово от Господа...»

Внезапно внутри пещеры раздался громкий хлопок и яркий свет.

Геральт и Малек тут же обнажили мечи, когда всего в нескольких футах от них открылся магический портал, но в течение нескольких долгих секунд они просто стояли там, ожидая — потому что никто не вошел в пещеру. Наконец, все заметили миниатюрную женщину с короткими черными волосами, вылезавшую из отверстия. Как только она очистилась, портал закрылся и исчез.

Фрингилья подняла голову и быстро нашла лицо Малека.

— Прости меня, — слабо сказала она, падая на бок. «Они придут за тобой».

Все трое одновременно бросились к волшебнице. Малек подошел первым, опустился на колени рядом с Фрингильей и обхватил ее голову руками.

"Кто идет?" он спросил.

«Донато... и его армия», — сказала она, прежде чем разразиться приступом кашля, который заставил ее вскрикнуть от боли. Когда она снова посмотрела на Малека, в ее глазах были слезы.

«Ты был прав, Малек... пожалуйста, прости меня».

Геральт посмотрел на Лидиала.

«Иви, дай ей одно из твоих зелий здоровья».

Лидиал даже не удосужился его поправить. Она достала из мешочка пузырек и помогла волшебнице его выпить.

— Черт побери, — сказал ведьмак, осматривая ноги Фрингиллы и видя, что и голень торчит, и ярко-красная, быстро текущая артериальная кровь.

«Надо остановить это кровотечение».

Затем он схватил нож и отрезал нижнюю часть платья волшебницы. Он подтянул ее юбку к талии и, как только обнажил ее верхнюю часть ноги, начал обматывать длинную полоску ткани вокруг левого бедра Фрингиллы так плотно, как только мог. Затем он схватил пустой пузырек из-под зелья, обернул вокруг него концы ткани и начал скручивать пузырек по кругу, в результате чего ткань врезалась в ее плоть еще сильнее.

Он схватил бурдюк с водой и вылил его на место раны, смыв кровь. Осматривая место, он положил руку на ногу Фрингиллы, чуть выше раны, и оказал большее давление. Прошло не менее минуты, прежде чем он наконец отпустил руку, но продолжал внимательно всматриваться в место, где выступала кость.

«Хорошо, похоже, кровотечение остановилось – на данный момент», – наконец заявил он. — Лидиал, дай ей еще зелья.

После того как волшебница выпила его, Геральт спросил: «Где еще ты поранилась, Фрингилья?»

«Мое запястье... мои ребра».

Геральт повернулся к Малеку.

— Я с ней разберусь. Сходи посмотри, есть ли у нас посетители.

Малек кивнул, выхватил из сумки второй факел, зажег его от первого, а затем выбежал из комнаты в коридор.

ooo

Малеку потребовалось четверть часа, чтобы добраться до вершины холма, но, оказавшись там, он быстро нашел идеальную позицию, которая давала ему одновременно укрытие и прекрасный вид на юг и запад – наиболее вероятное направление любого подхода нильфгаардцев. Он просматривал местность внизу всего около пяти минут, когда увидел их.

«Сукин...» — прошептал он про себя, а затем встал и побежал вниз по холму, обратно к водопаду.

Пятнадцать минут спустя, запыхавшись и обливаясь потом, он вошел в пещеру и увидел Геральта и Лидиала, стоящих на коленях рядом с Фрингиллой. Он посмотрел на свою бывшую возлюбленную и вздрогнул. Она была бледна как полотно и не двигалась. Он остановился у ее ног, и Лидиал и Геральт посмотрели на него.

«Она...?» он спросил.

Ведьмак покачал головой. «Нет. Но она потеряла много крови. Ей нужна медицинская помощь, которую я не могу оказать».

— Ну, тогда будем надеяться, что нильфгаардцы привезли с собой хирурга.

«Черт возьми. Так они здесь?»

Малек кивнул.

"Сколько?"

«Не менее двухсот, а может и больше».

"Что мы будем делать?" — спросил Лидиал. «Мы не можем позволить им заполучить Меч. Мы знаем, что произойдет».

Геральт покачал головой. «Даже в своих лучших проявлениях я не мог победить пятьдесят человек одновременно. Я не смогу победить сотни. Не сейчас».

Никто ничего не сказал, молчание длилось несколько секунд.

«Нам не обязательно их побеждать», — сказал Малек. «Мы просто должны удержать их от его использования, верно?»

Геральт и Лидиал кивнули.

«Правильно», продолжил Малек. «Итак, мы уничтожим его».

- Хорошо, - сказал Геральт. «Это не имеет никакого смысла, но ладно».

— Что? Что не имеет смысла, — спросил Лидиал.

«Я полностью за его уничтожение, но... если Бог хотел, чтобы оно было уничтожено, то почему он велел Маккаррегу принести его сюда. Почему он просто не позволил ему бросить его в океан, как он изначально хотел? "

«Я не знаю», — сказал Малек, быстро подходя к каменной плите. «Это то, о чем мы можем спросить его позже».

"Ждать!" — сказал Геральт. «Просто подожди. Прежде чем мы перенесем его, какой у тебя план?»

Малек быстро оглядел пещеру и заметил что-то в углу.

«Вот этот валун. Мы прижимаем меч к этой плите под углом, а затем бросаем в него этот валун. Мы вдвоем должны быть достаточно сильными, чтобы поднять его, и он должен сломать эту чертову штуку надвое».

«Вообще-то это неплохая идея», — сказал ведьмак. «Давайте попробуем».

Затем он встал, подошел к плите и внимательно посмотрел на Меч.

— Рукоять на этом конце, — сказал он, указывая. «Нужно убедиться, что мы не соприкасаемся с ним. Держи его только за ножны».

«Будь моим гостем», — ответил Малек.

Затем ведьмак посмотрел на Малека, а затем на Лидиала. Затем он глубоко вздохнул.

«Хорошо. Поехали».

Геральт протянул руку и, стиснув зубы, схватил ножны Меча. Секунду спустя, когда ничего не произошло, он медленно выдохнул и слегка улыбнулся. Он быстро прижал рукоять Меча к краю каменной плиты, острием ножен коснулся пола пещеры. Затем он подошел к тому месту, где Малек уже стоял у большого камня.

Двое мужчин с громким ворчанием подкатили полуквадратный камень к Мечу, остановившись, когда он оказался всего в нескольких футах от него. Затем они медленно подняли валун весом почти в полтонны себе на пояс.

«На три!» — проворчал Малек, а затем они вдвоем начали раскачивать валун взад и вперед.

"Один два три!"

Валун вылетел из их рук и приземлился прямо в середину Меча, но вместо того, чтобы оружие раскололось на две части, как они надеялись, большой камень просто отскочил и рухнул на пол пещеры. Все трое просто смотрели на Меч, потрясенные тем, что только что увидели.

«Он даже не погнут. Ни капельки», — сказал Малек, наклонившись, чтобы осмотреть Меч. Затем он посмотрел на Геральта, на его лице было одновременно изумление и страх. «Это не должно быть возможно. Что это за штука?»

— Именно, — сказал Геральт. «Это то, что мы пытались вам сказать: мы имеем дело с вещами не от этого мира».

Малек сглотнул и кивнул. Он медленно встал и просто посмотрел на оружие рядом с ним. Затем он посмотрел на Фрингилю, все еще без сознания, лежащую на полу пещеры.

«Если мы не сможем его уничтожить, — сказал он, — тогда... нам придется его использовать».

— Что? Ты с ума сошел? — сказал Лидиал. «Мы все слышали предупреждение Тайбсира. Мы знаем, что сделает Меч с тем, кто им владеет».

«Несколько сотен солдат идут сюда», — сказал Малек, указывая в их направлении. «И они будут прочесывать эту гору, пока наконец не найдут нас. Моя... моя дочь умерла, пытаюсь уберечь эту чертову штуку от рук Нильфгаарда. Я не позволю ее смерти быть напрасной. И даже если они на самом деле этого не сделают найдите нас, к тому времени, как они уйдут, Фрингиля будет мертва. Поэтому мы не можем просто сидеть здесь. Использование Меча — единственный логический выбор».

Он посмотрел на ведьмака, который медленно качал головой.

«Я понимаю это, Малек, но если я воспользуюсь этим Мечом — если я даже прикоснусь к нему — весь этот мир обречен. С этим Мечом в моих руках... все умрут. Ты это понимаешь? Я знаю зло, которое уже есть у меня внутри. от меня, и я бы не остановился там с этими двумя сотнями человек. Я бы убил всех и каждого, кого увижу. Черт, скорее всего, я бы развернулся, пришел сюда и зарезал бы вас всех тоже. А там ты бы ни черта не смог сделать, чтобы остановить меня».

Двое мужчин стояли и смотрели друг на друга, пока Малек не посмотрел на Фрингию. Он кивнул, а затем его глаза снова обратились к ведьмаку.

«Ты прав, Геральт. Ты прав. Значит, это не можешь быть ты. Это должен быть я».

Геральт раздраженно вздохнул. «Малек, это не будет иметь никакого значения. Как ты думаешь, ты достаточно силен, чтобы противостоять влиянию Меча?»

«Нет. Нет, не знаю», — покачал головой Малек. «Я почти уверен, что он одолеет меня, как и всех остальных».

«Тогда, друг... что мешает тебе уйти и терроризировать остальной континент, убивая семьи и невинных детей? Что помешает этому Мечу превратить тебя в то, что ты ненавидишь больше всего?»

Малек взглянул на небольшой мешочек на поясе Геральта, а затем снова посмотрел на ведьмака. На лице большого человека появилась маленькая грустная улыбка.

«Сделаешь, Геральт. Сделаешь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3439936>